

Яровенко В.В., Терещук Н.А.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЭКСПЕРТНЫХ ОШИБОК

Аннотация: Авторы подробно рассматривают научные исследования и экспертная практика по проблемам возникновения экспертных ошибок и их решению. Внимание уделено компетенции эксперта и экспертной инициативе, заключению эксперта по вопросам, решение которых не требует специальных познаний, эксперт затронул вопросы правового характера, обосновал свои выводы не по результатам исследования, а по материалам дела. Анализ существующего положения позволил прийти к выводу, что экспертные ошибки необходимо рассматривать исходя из конкретных экспертных ситуаций. Исследование было проведено в период с 2000-2015 годы. Проанализированы теоретические и эмпирические исследования, выполненные другими авторами в предыдущие годы. Методология исследования основывается на анализе нормативных актов, доктрины и практики экспертизы. Значительное внимание уделено использованию метода толкования. Основными выводами исследования являются: спорным считать экспертными ошибками, в частности, когда эксперт вышел за пределы своей компетенции, затронул вопросы правового характера, дал заключение по вопросам, решение которых не требует специальных пояснений, сделал вывод, обосновав его не по результатам исследования, а по материалам дела, без рассмотрения конкретных экспертных ситуаций.

Ключевые слова: Экспертная ошибка, виды ошибок, экспертная компетенция, инициатива, инициатива, специальные познания, экспертные ситуации, следователь, методика, заключение.

Review: The authors consider scientific studies and expert practice on the problems of expert mistakes and their solution. The authors pay attention to expert's competence and expert's initiative, expert's report about the questions, which can be solved without special knowledge. The expert has touched upon legal issues and based his conclusions not on the results of the study, but on the materials of the case. The analysis of the current condition allows concluding that expert mistakes should be considered in terms of particular expert situations. The study had been carried out in the period from 2000 till 2015. The authors analyze theoretical and empirical researches of other authors. The research methodology is based on the analysis of statutory acts, the doctrine and the practice of expertise. Significant attention is paid to the method of interpretation. The authors conclude that in cases when the expert falls beyond his competence, touches the issues of legal nature, provides opinion on the questions which can be solved without special knowledge, substantiates his opinion by the materials of the case, without considering particular expert situations, his opinion should not be considered as an expert mistake.

Keywords: Expert situation, special knowledge, questions, initiative, expert competence, types of mistakes, expert mistake, investigator, method, conclusion.

В научной литературе существуют различные определения экспертных ошибок. Так, Г.Л. Грановский считал, что это выводы эксперта (основные и промежуточные), не соответствующие действительности, а также неправильности в действиях или рассуждениях, отрицающих процесс экспертного исследования – в представлениях, суждениях, понятиях [1, с. 2].

Позже под экспертной ошибкой было предложено понимать «неправильное суждение или действие эксперта, объективно выразившееся в нарушении законов логики, уголовно-процессуального закона, последовательности рекомендованных процедур или исследовании объектов, их неправильном применении, не приводящих к достижению поставленной цели (в виде истинного вывода), или бездействия, если они допущены непреднамеренно» [2, с. 12].

А.А. Аубакирова считает экспертной ошибкой непреднамеренное неверное суждение (умозаключение) или действие эксперта при установлении фактических данных в процессе исследования объектов и оценки результатов, а также нарушение уголовно-процессуального закона, способные привести к неверному решению, не обеспечивающему полноту, объективность и всесторонность проведенного исследования [3].

Не вдаваясь в подробный анализ достоинств и недостатков приведённых определений, отметим, что ошибка – это неправильность в действиях, мыслях эксперта, способные привести к неверному решению, выводу не соответствующему действительности, к не достижению поставленной цели (в виде истинного вывода).

Экспертные ошибки по разным основаниям делятся на несколько групп:

процессуальные, гносеологические, деятельностиные, психологические, комплексные [3; 4, с. 44]. С.Э. Воронин пишет, что процессуальные ошибки тогда, когда эксперт вышел за пределы своей компетенции, затронул вопросы правового характера, дал заключение по вопросам, решение которых не требует специальных пояснений, сделал вывод, обосновав его не по результатам исследования, а по материалам дела [4, с. 45].

На наш взгляд, сложно согласиться с вышеизложенным мнением без анализа конкретных экспертных ситуаций. Например, эксперт *вышел за пределы своей компетенции*: когда вопрос не относится к данному виду экспертизы; когда вопрос не был сформулирован эксперту; неправильная формулировка вопроса. В первом случае на практике отдельные эксперты ограничиваются указанием, что данный вопрос не относится к его компетенции; другие – рекомендует следователю назначить определенный вид судебной экспертизы либо провести определённое следственное действие, в частности, следственный эксперимент. Например, на разрешение медико-криминалистической экспертизы следователь поставил вопрос: какое взаимное положение нападавшего и потерпевшего было в ходе нанесения повреждений? Эксперт дал ответ: ответ на вопрос о взаимном положении нападавшего и потерпевшего в ходе нанесения повреждений входит в компетенцию эксперта исследовавшего труп [5].

Во втором и третьем случаях эксперт вышел за пределы своей компетенции, проявив экспертную инициативу. Дискуссия по вопросу об экспертной инициативе продолжается на протяжении длительного периода

времени. А.Я. Палиашвили считал, что всесторонность и активность при исследовании предполагает инициативу эксперта в случае необходимости расширить объём исследования и дать ответы на вопросы, которые перед ним не были поставлены [6, с.18]. По мнению В.Н. Новикова, если уголовно-процессуальный закон даёт эксперту право указывать на обстоятельства, по которым вопросы поставлены не были, то по логике вещей он имеет право и поставить дополнительный вопрос о наличии либо отсутствии этих обстоятельств [7, с.104].

С.Л. Мельник пишет, в определенных случаях инициатива эксперта вполне оправдана и похвальна. Например, проводя дактилоскопическое исследование, эксперт может прийти к выводу о том, что традиционно используемых признаков строения папиллярных линий в исследуемом фрагменте следа недостаточно для вывода о тождестве. В этом случае, если есть возможность, эксперт вправе использовать микропризнаки (признаки строения пор, краев строения папиллярных линий). Дополняя этими микропризнаками традиционные признаки, он решает поставленную задачу [8].

На наш взгляд, данный пример об экспертной инициативе касается не формулировке или постановке дополнительных вопросов, а применения при исследовании объектов более современных методов дактилоскопических исследования [9], не нарушая принцип состязательности сторон (ст.15 УПК РФ) [10], а также п.3 ч.1 ст. 195 УПК РФ.

Ранее для эксперта были обязательными указание суда по применению определённых методов исследования в процессе производства экспер-

тизы. Так, И.Л. Петрухин писал, что в отдельных случаях суд и следователь могут **обязать** эксперта применить отдельные методы исследования. В частности при проведении повторной экспертизы, когда выводы первичной экспертизы представляются необоснованными, так как эксперт не применил все известные науке методы исследования [11, с. 17]. Противоположного мнения придерживался А.Я. Палиашвили – суд может только **порекомендовать** эксперту [6, с.13].

Часть 1 ст. 191 РСФСР предусматривала: «Если при производстве экспертизы эксперт установит обстоятельства, имеющие значение для дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе указать на них в своем заключении». А.Р. Шляхов писал, что за экспертом признается **право** определить круг вопросов, подлежащих экспертному исследованию, помимо тех, которые были поставлены следователем [12, с.11; 13, с. 90]. Иную позицию занимал Б.М Шкляр, считая, что инициатива эксперта это не только право, но и его **обязанность**. «Правомочия эксперта направлены на оказание максимального содействия следователю в установлении истины по делу и, вместе с тем, они являются обязанностями эксперта. Поэтому, на наш взгляд, было бы более последовательным, если бы в законе указывалось, что эксперт не только имеет право, но и обязан указывать в акте экспертизы на обстоятельства, имеющие значение для дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы» [14, с.23-24]. На тот период времени данная позиция следовала из содержания ст. 20 УПК РСФСР, которая возлагала на суд, прокурора, следователя и лицо, про-

изводящее дознание, принимать все меры для всестороннего исследования обстоятельств дела.

В настоящее время общие положения деятельности экспертов также регулируются Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». При анализе указанного процессуального законодательства можно установить их несогласованность по вопросу об экспертной инициативе. Однако в ст. 17 ФЗ, предусматривающей права эксперта, отсутствует право на экспертную инициативу. Пункт 4 ч.3 ст.57 УПК РФ предусматривает право эксперта на инициативу: эксперт вправе давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования.

Экспертная инициатива – это уголовно-процессуальная категория, согласно которой, эксперт, при исследовании конкретных объектов убеждается в наличии возможности выйти за рамки сформулированного следователем (судом) задания и реализует данную возможность путем формулирования дополнительных сведений, относящихся к предмету доказывания [8]. Так, следователь для установления возможности производства непроизвольного выстрела ограничился такой формулировкой вопроса: возможен ли выстрел без нажатия на спусковой крючок? Следователю необходимо было указать эксперту, при каких обстоятельствах необходимо исследовать этот факт. Отдельные эксперты при наличии вопроса, без ука-

зания конкретных обстоятельств, по собственной инициативе произвольно определяют их, в частности, выстрелы без нажатия возможны при падении с небольшой высоты (до 0,5 м) и при ударе по колодке и по другим частям ружья в районе колодки ружья [15].

По другому делу следователь на разрешение эксперта поставит следующие вопросы: относится ли представленный на исследование пистолет к категории огнестрельного оружия, каков калибр данного оружия? Заводским или кустарным способом изготовлен данный пистолет? Являются ли снаряды боеприпасами? Эксперт сформулировал вопросы в более точной редакции: является ли представленный на исследование пистолет огнестрельным оружием, если да, то к какому типу он относится? Исправен ли и пригоден он для стрельбы? [16, с. 801-806].

На практике встречаются лишь единичные случаи, когда возникают сомнения в компетенции эксперта. Например, на судебно-баллистическую экспертизу было предоставлено девять патронов, изъятых при осмотре места происшествия. Эксперт провел исследование и сделал ошибку, которая свидетельствует о том, что он не обладает достаточной компетенцией для проведения судебно-баллистической экспертизы: три патрона являются боеприпасами к нарезному охотничьему оружию 16 калибра охотничьими патронами, для производства выстрелов пригодны, предназначены для стрельбы из гладкоствольных охотничьих ружей 16 калибра с длиной патронников 70 мм [17].

Отметим, что ведомственные нормативные акты, регулирующие порядок производства экспертизы, predisывают приводить вопросы в той

формулировке, в которой они даны в постановлении (определении) о назначении экспертизы. Так, в Инструкции о производстве судебных автотехнических экспертиз в экспертных учреждениях системы Министерства юстиции СССР, утвержденной Приказом Минюста СССР от 26 октября 1981 года №20 (изм. и доп. на 12 октября 2006 г.) указано: «Вопросы экспертом приводятся в той формулировке, в которой они даны в постановлении (определении) о назначении экспертизы, изменение формулировок не допускается. При необходимости уточнить их эксперт должен изложить вопрос следователя (суда), а затем указать, как он понимает задание в соответствии со своей компетенцией. При наличии нескольких вопросов эксперт вправе сгруппировать их, изложить в той последовательности, которая обеспечивает наиболее целесообразный порядок исследования» [18].

На наш взгляд, в условиях действия принципа состязательности даже реализация экспертом **права** позволяет ему дать заключение, которое может противоречить интересам стороны защиты. Эксперту необходимо согласовать сформулированные им дополнительные вопросы со следователем, а последнему ознакомить с ними обвиняемого и его защитника. Если вопросы не вызывают возражений со стороны защиты, то такое заключение следователем оценивается, прежде всего, в какой степени подтверждает версию о виновности обвиняемого. Полагаем, экспертная инициатива в условиях состязательности не должна нарушать интересы сторон. Она допустима применительно к анализу вопросов: относятся ли они к предмету экспертизы или нет.

На практике к экспертной инициативе относят сбор экспертом материалов, когда их недостаточно для проведения исследования. С.Л. Мельник в своём исследовании указывает, что 36% экспертов, 38% следователей, 88% дознавателей, 75% оперативных работников считают допустимым проявление экспертной инициативы по сбору недостающих материалов и объектов. И это несмотря на явное противоречие действующему процессуальному закону [8]. Пункт 2 ч.4 ст. 57 УПК РФ запрещает эксперту самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования.

По её мнению из содержания Инструкции по организации и производству экспертных исследований в бюро судебно-медицинской экспертизы, объявленную приказом Минздрава России от 24.04.2003г. № 161 в соответствии с нормами УПК РФ, необходимо исключить положения, наделяющие судебно-медицинского эксперта правом самостоятельно обнаруживать «при обследовании подозреваемого на одежде и теле последнего волосы с различных участков тела потерпевшей, следы крови, которые берет врач – судебно-медицинский эксперт и направляет для исследования в судебно-биологическое отделение отдела судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств бюро судебно-медицинской экспертизы; содержимое из-под ногтей подозреваемого – в судебно-биологическое отделение для установления наличия крови и эпидермиса покрова потерпевшей» (п.3.1.11.4) и др. [14].

К экспертным ошибкам относят, когда эксперт затронул вопросы правового характера. Так, Н.С. Романов в своё время применительно к автотехнической экспертизе писал, что вопрос

о нарушении правил движения не может решаться этой экспертизой, так как оно предполагает привлечения данных правовой науки [19, с.9]. Противоположного мнения придерживался А.Я. Палиашвили, если заключение основывается на данных специальных познаний эксперта, это не означает решение правового вопроса даже в том случае, если вывод о нарушении определённых правил впоследствии послужит основанием для привлечения виновного к уголовной ответственности [6, с. 44]. Н.П. Яблоков писал, что для установления ответственности лица за нарушение специальных правил необходимо привлекать судебного эксперта [20, с. 14].

Считаем интересным привести текст ч. 2 ст. 63 УПК Турецкой республики, в которой прямо указано, что если решение вопроса по делу зависит от профессиональных, общих и юридических знаний судьи, то заслушивать эксперта не будут [21, с. 44].

Заключение эксперта по вопросам, решение которых не требует специальных пояснений [4, с. 45], полагаем, нельзя считать ошибкой, так как здесь нет ошибки со стороны эксперта в расчётах или применённой им научной методики. Например, в ходе проведения судебной баллистической экспертизы сравнительное исследование pistols, патронов осуществлялось с образцами, помещёнными в справочных материалах – Патроны и их криминалистическое исследование / Под ред. А.И. Устинова, М.М. Блюма. – М., 1982; Криминалистическая экспертиза. Вып.2. Судебно-баллистическая экспертиза / Под ред. Б.П. Смагоринского. – Волгоград, 1996; Описание объектов судебно-баллистической

экспертизы. Стельмахова, А.М. Сумарока, А.Г. Сухарева. – Саратов, 1995.

Наиболее типичными вопросами, которые следователи ставили на разрешение экспертов, не требующих специальных познаний, были: является ли предмет огнестрельным оружием, пригодно ли оно для производства выстрелов, какая смазка использовалась, какой заводской номер, каков год выпуска, какими знаниями и навыками обладало лицо, переделавшее данный пистолет? Полагаем, что при наличии факта совершения преступления с применением конкретного оружия, нет необходимости в таких вопросах: какой заводской номер, каков год выпуска, какая смазка использовалась.

Для чего поставлены эти вопросы из материалов дела неясно. Обязательное условие экспертизы – это проведение специализированного исследования объекта экспертизы [6, с. 15]. При определении калибра, модели оружия, года его изготовления никаких специальных исследований не требуется. Данные объекты исследуются путём непосредственного осмотра и описания установленных признаков. А.Я. Палиашвили писал, что отдельные вопросы настолько очевидны и понятны, что для их решения не требуются специальные познания эксперта [6, с. 22].

Так, по одному из уголовных дел в ходе допроса обвиняемый, совершивший умышленный выстрел в потерпевшего, следователь выдвинул версию, что выстрел из пистолета

«ПБ-4-1 18x45» произошел при случайном нажатии на пусковую клавишу. Для проверки этой версии была назначена судебно-баллистическая экспертиза и сформулирован следующий

вопрос: возможны ли из представленного оружия выстрелы без нажатия на спусковой крючок? Эксперт на этот вопрос дал следующий ответ. В модели представленного для исследования пистолета «ПБ-4-1 18x45» используется электронный спусковой механизм, который не бывает во взведенном состоянии и не может сработать, пока не будет нажата пусковая клавиша. Физическое воздействие на пистолет, без нажатия на пусковую клавишу не может привести к выстрелу [22].

По данной экспертизе эксперт не проводил исследований, требующих применения специальных знаний [23, с. 112-117]. Ответ был сформулирован на основе информационно-справочного материала. Полагаем, что наличие такого материала в распоряжении следователя, позволило ему самостоятельно не только опровергнуть версию обвиняемого, но и осуществить процессуальную экономию времени: событие произошло 23 октября 2005 года, постановление о назначении экспертизы вынесено 24 ноября 2005 года, экспертиза проведена 12 декабря 2005 года.

При экспертизе холодного оружия следователи часто ставят вопросы, которые также не требуют специальных познаний. Например, перед экспертом были поставлены следующие вопросы: является ли кортик холодным оружием, если да, то к какому типу и виду он относится, каким способом изготовлен? Эксперт в ходе осмотра установил на пята клинка кортика стилизованное изображение Пегаса и «БУЛАТ 1989», а на навершие – слева: рельефное изображение герба СССР, справа: рельефное изображение пятиконечной звезды. Все это свидетельствует не только о заводском способе изготов-

ления, но и о том, что данный объект является военным холодным оружием.

Полагаем, в таких случаях не требуется производство криминалистической экспертизы, поскольку общеизвестно, что эти объекты по своему назначению относятся к боевому военному холодному оружию [24, с. 41], поэтому назначение экспертизы холодного оружия было не целесообразным. О том, что необходимости в производстве судебной экспертизы в подобных случаях в отношении оружия не существует, говорится и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» (Российская газета. 2002. 19 марта).

Ошибка эксперта имела место, если бы он, например, штык-нож или кортик заводского изготовления не признал холодным оружием, указал, что они не относятся к колюще-режущему типу холодного оружия.

Полагаем, что вопрос о том, являются ли данные объекты холодным оружием, может и должен решаться без производства судебной экспертизы. Для этих целей необходимо использовать менее трудоемкие и более экономичные средства – осмотры предмета с участием специалиста или заключение специалиста (ч. 3 ст. 80 УПК РФ). Анализ следственной практики показал, что по отдельным уголовным делам дознаватели и следователи направляли предметы на исследование специалистам, которые в своих справках отмечали, является или нет предмет оружием. Этого исследования вполне достаточно для решения вопроса по существу. Однако

практические работники затем назначают криминалистические экспертизы, с постановкой тех же самых вопросов эксперту. Выводы как в первом, так и во втором варианте идентичные. Следовательно, объективной необходимости в назначении и проведении ещё и экспертизы не было. Исходя из изложенного, постановка следователем данных вопросов, свидетельствует об отсутствии у него знаний в объеме раздела учебника криминалистики: «холодное оружие» [25, с. 24-26; 26].

На наш взгляд, в некоторой степени эту практику можно объяснить редакцией ч. 1 ст. 195 УПК РФ, в которой записано: признав необходимым назначение судебной экспертизы, следователь выносит об этом постановление...». Из текста следует, что фактическим основанием назначения экспертизы является **необходимость**. Законодатель не раскрывает содержание данного понятия. Поэтому, под необходимость подходит, как отсутствие достаточных профессиональных знаний у следователя и не желание проведения осмотра предмета, так и привлечение специальных знаний эксперта для производства действительно **экспертного исследования**. Предлагаем внести в текст статьи следующие изменения: «признав необходимым решение вопросов лишь путем применения специальных знаний в форме судебной экспертизы, следователь выносит об этом постановление...» [16, с. 801-806].

Эксперты выполняют не предназначенную для экспертизы работу, отказаться от которой у них нет юридических оснований, так как постановление следователя является, обязательным и подлежит исполнению. На наш взгляд, чтобы прекратить распро-

страненную практику под видом экспертизы проводить осмотр предметов, внести в п. 6 ч. 3 ст. 57 УПК РФ дополнение: эксперт вправе отказаться от дачи заключения по вопросам, не требующим применения специальных знаний [16, с. 801-806].

Экспертной ошибкой процессуального характера отдельные авторы считают, когда исследуемые экспертом объекты не имели отношения к делу, например, при неправильном отображении образцов для сравнительного исследования, при изъятии объектов при обыске или выемки, при осмотре и т.п. В этом случае даже при безупречно проведенном экспертном исследовании выводы эксперта окажутся ошибочными [4]. С такой позицией трудно согласиться, она противоречит судебно-следственной практике.

Процессуальное оформление – это обязанность дознавателя, следователя, суда. Эксперт исходит из представленных данных. В своём заключении он, в частности, фиксирует, что вещественные доказательства поступили без упаковки либо упаковка нарушена. Ненадлежащее процессуальное оформление представленных объектов на экспертизу не является основанием для отказа эксперта от производства экспертизы. Эксперт, выполняя экспертное исследование, оценивает представленные ему объекты не с точки зрения их процессуальной относимости, допустимости, достоверности, а с точки зрения предмета экспертизы и специальных знаний, на основе которых он проводит исследование и формулирует выводы [27, с. 177].

Действующие нормативные акты по этому вопросу имеют расхождения. Так, ранее в Правилах производства

судебно-медицинских экспертиз в медико-криминалистических отделениях лабораторий бюро судебно-медицинской экспертизы (согласовано с Генеральной Прокуратурой РФ, Верховным Судом РФ, Министерством внутренних дел РФ) в п. 6.3 было указано, что вещественные доказательства не упакованные, без надлежащего реквизита, с нарушениями упаковки, в случаях доставки следователем (нарочным), не принимаются [28]. Эксперт должен был обращать внимание на процессуальную сторону оформления вещественных доказательств и в случаи обнаружения нарушений не проводить исследования.

Пункт 15 Инструкции о производстве судебных автотехнических экспертиз предусматривает, что при представлении на экспертизу материалов, оформленных с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства и настоящей Инструкции, руководитель экспертного учреждения (его структурного подразделения) немедленно сообщает об этом органу, ее назначившему. Если орган, назначивший экспертизу, не принимает необходимых мер для устранения недостатков, руководитель учреждения вправе по истечении одного месяца возвратить материалы без исполнения. Материалы могут быть возвращены и одновременно с направлением сообщения о неправильности их оформления, если без них невозможно устранение отмеченных недостатков [18].

В этом плане интерес представляет ч.7 ст. 64 УПК Турецкой Республики, в которой указано, что предметы, которые подлежат исследованию, должны быть переданы в опечатанных контейнерах и эти предметы должны быть занесены в список и пересчитаны, пре-

жде чем будут переданы. Все это должно быть задокументировано. Эксперты должны составить документ о вскрытие печати и новый документ после экспертизы об опечатывание, и они обязаны предоставить список документов [21].

Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит таких оснований для отказа в производстве экспертизы, следовательно, эти объекты необходимо принимать к исследованию. Согласно п.6 ч.1 ст. 57 УПК РФ эксперт **вправе** отказаться, а) если выходит за пределы специальных знаний, б) материалов недостаточно. Других оснований для отказа нет, в частности, из-за отсутствия процессуального оформления объектов.

В сложившейся ситуации эксперты обязаны проводить исследование в полном объеме и оформлять экспертное заключение. На практике защитники, установив нарушение процессуального закона при оформлении и предоставлении вещественных доказательств на экспертизу в качестве объектов, стали заявлять в суде ходатайства об исключении заключения эксперта из числа допустимых доказательств. Суды, соглашаясь с доводами защиты, признают заключение эксперта недопустимым доказательством из-за нарушений требований оформления вещественных доказательств. Результаты экспертного исследования потеряли значение для уголовного дела, а эксперт провёл бессмысленную работу. Вывод из сложившейся ситуации, на наш взгляд, состоит в предоставлении экспертам права не производить исследования объектов, представленных в качестве вещественных доказательств, но с нарушением их процессуального оформления.

Весьма сомнительным является утверждение считать экспертной ошибкой вывод, обоснованный не по результатам исследования, а по материалам дела. Под материалами уголовного дела понимаются различные документы, имеющие значение для дела и являющиеся источником сведений о тех или иных интересующих следствие фактах – постановления, характеристики, справки и т. д., а также протоколы процессуальных и следственных действий – явка с повинной, протокол задержания, протоколы допросов свидетелей, обвиняемых, потерпевших, протоколы осмотра, заключения экспертов и специалистов и т. д.

Можно привести многочисленные примеры отдельных видов экспертиз, выводы которых были сделаны не по результатам исследования, а по материалам дела, в частности, посмертные судебно-психиатрическая, судебно-психологическая, судебно-медицинские экспертизы. При этом объектами выступают документы: истории болезни, протоколы допросов, осмотра мест происшествий и др. Например, судебно-медицинский эксперт указал, судя по трупным явлениям, описанным в протоколе осмотра трупа на месте обнаружения при сопоставлении их с трупными явлениями на момент начала исследования трупа в морге, полагаю, что смерть П. наступила менее чем за 1 час до первичной фиксации трупных явлений, зафиксированных в протоколе осмотра [29].

По другому делу эксперт М. в судебном заседании в порядке разъяснения данного ею заключения пояснила о проведении экспертного исследования по медицинской карте Б., где были указаны раны, их размеры и специфика,

в связи с чем, замеры ран ею не лично не производились. При этом указала место локализации «колото-резаной» раны грудной клетки слева в 3-ем межреберье по заднее подмышечной линии, направление раневого канала «слева направо, сзади вперёд, сверху вниз». С учётом своевременно оказанной Б. медицинской помощи он уже через 2 дня мог перемещаться самостоятельно [30].

Эксперт Г., проводивший по данному делу медико-криминалистическую экспертизу, в судебном заседании в порядке разъяснений данного им заключения подтвердил выводы экспертизы, где им были сведены воедино две раны на разных поверхностях грудной клетки потерпевшего без разграничения их точной локализации. При этом пояснил, что такая локализация указывалась им в исследовательской части заключения со ссылкой им на заключение судебно-медицинской экспертизы Б. локализации «колото-резаной» раны грудной клетки слева в 3-ем межреберье по заднее подмышечной линии, направление раневого канала «слева направо, сзади вперёд, сверху вниз». Представленные документы являлись **достаточными** для производства экспертизы, обстоятельства, в них изложенные имеющие значение для производства экспертизы, были детально описаны в исследовательской части экспертного заключения, однако частично упущены в выводах. Дополнительного исследования иных документов, ранее не изученных, для разъяснения экспертизы экспертом не производилось. Эксперт настаивал, что все повреждения у Б. полностью подтверждают его показания. С учётом малодоступности области задней поверхности грудной клетки

слева полагал маловероятным причинение соответствующего телесного повреждения самим потерпевшим [30].

Сторона защиты в суде высказала мнение о недопустимости как доказательств по делу экспертных заключений, в том числе судебно-медицинской экспертизы Н. по причине её неполноты и необъективности, суд приходит к мнению об отсутствии оснований сомневаться в объективности выводов вышеперечисленных экспертиз, поскольку нарушений требований закона при их производстве судом не усматривается. Оснований для назначения дополнительной либо повторной ситуационной, судебно-медицинской экспертизы не имелось, стороны соответствующие ходатайства не заявляли.

Более того, после ознакомления Н. и его защитника с заключением экспертизы исследовательской части, в которой указано о жалобе Н., заявлений, дополнений о неполноте данного экспертного исследования, проведённого без исследования всех необходимых документов, в том числе справки из травпункта, о наличии которой адвокатам было известно заблаговременно, – не поступило.

При этом доводы защиты об обязанности следователя самостоятельно приобщить к материалам дела копию указанной справки, поступившей вместе с Н. из ИВС УВД, с последующим её предоставлении эксперту Н. – не основаны на законе. В ходе предварительного расследования, а также судебного следствия защитники своё право на истребование необходимых документов не реализовали, к следователю, суду с ходатайствами об оказании содействия в получении дополнительных документов не обратились. В связи с чем,

справка из травпункта частью материалов настоящего уголовного дела не является [30].

Вызывает возражение отнесение к экспертным ошибкам, выводы сделанные на исходных данных не соответствующих действительности. Так, если следователь приблизительно замерил тормозной путь и дал эти размеры, то эксперт произведёт расчёт скорости движения транспорта, исходя из представленных исходных данных, так как других у него нет. Ошибка эксперта в этой ситуации будет тогда, когда он допустит математическую ошибку в расчётах либо применит неправильную методику. Эксперт не может отвечать за ошибки сделанные другими субъектами, к представленным материалам он не имеет отношения.

В распоряжение эксперта следователь должен представить достаточные исходные данные аварийной ситуации, необходимые для производства расчетов. Если предоставленных материалов эксперту недостаточно, то эксперт с целью их пополнения имеет право ходатайство о предоставлении ему дополнительных материалов; участвовать в процессуальных действиях; отказаться от дачи заключения (ст. 57 УПК ПФ). Но он не вправе самостоятельно решать, какие материалы дела (показания обвиняемого, свидетелей, протоколы следственных действий и др.) могут быть приняты за исходные данные при даче заключения.

Так, по уголовному делу, возбужденному по факту ДТП, на разрешение ситуационной экспертизы перед экспертом-автотехником был поставлен, в частности, вопрос: «Какими частями столкнулись транспортные средства в аварийной ситуации, како-

во было их положение в момент столкновения»? В распоряжение эксперта следователь предоставил ограниченное число материалов: протокол осмотра места происшествия, в котором отсутствовали исходные данные следов смещения транспортных средств как до столкновения, так и после него; следов перемещения и расположения наиболее крупных объектов и др. К данному протоколу были приложены

фото-таблицы с фотоснимками транспортных средств, выполненные с нарушением правил масштабной съемки, следовательно, не пригодными для полного расчета экспертом угла столкновения. Эксперт сделал вывод, что решить вопросы по установлению взаимного расположения транспортных средств в момент столкновения, а также места столкновения экспертным путем невозможно [4].

Библиография:

1. Грановский Г.Л. Природа, причины экспертных ошибок и пути их устранения // Новые разработки и дискуссионные проблемы теории и практики судебной экспертизы. – М., 1983. С. 45.
2. Краснобаева А.Ю. Экспертные ошибки, причины, последствия, профилактика: автореф. дис...канд. юрид. наук. – Волгоград, 1997.
3. Аубакирова А.А. Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения. Автореф. докт. дисс. юрид. наук. – Челябинск, 2010. <http://lawtheses.com/sledstvennye-i-ekspertnye-oshibki-pri-formirovanii-vnutrennego-ubezhdeniya#ixzz3LOKaxG1s>. Дата обращения 12.12.2015 г.
4. Воронин С.Э. Уголовно-процессуальная ситуация как разновидность следственной ситуации // Проблемы использования криминалистических знаний в правоохранительной деятельности: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 30-летию кафедры криминалистики ЮИ ТГУ / под. ред. Н.С. Дергача. – Томск: Издательский Дом ТГУ, 2014. С. 42.
5. Заключение медико-криминалистической экспертизы № 143-МК от 26.05.11 г. Архив бюро судебно-медицинской экспертизы по Приморскому краю за 2011 год.
6. Палиашвили А.Я. Экспертиза в суде по уголовным делам. – М.: Юрид. лит., 1973. С. 64.
7. Новиков В. Н. К вопросу об экспертной инициативе на стадии предварительного расследования // Актуальные вопросы правоведения. Вып. 11. – Томск, 1978. С. 71.
8. Мельник С.Л.. Актуальные вопросы экспертной инициативы. Автореф. канд. юрид. наук. – Челябинск, 2005. <http://www.dissercat.com/content/aktualnye-voprosy-ekspertnoi-initsiativy#ixzz3LOYBRSeE>. Дата обращения 12.12.2015 г.
9. Сайфиев Р.И., Яровенко В.В. Теория и практика совершенствования средств обнаружения и фиксации невидимых следов рук: Учеб. пособие. – Владивосток: Изд-во Дальневост. унта, 1994. С. 52.
10. Моряшова Н.А. Проблемы криминалистической тактики в условиях состязательности сторон. Дисс. канд. юрид. наук. – Владивосток, 2004.
11. Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. – М., 1964. С. 32.
12. Шляхов А.Р. Вопросы судебной экспертизы в новом УПК РСФСР // Советская юстиция, №1, 1961. С. 71.
13. Шляхов А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. – М.: Юрид. лит., 1979. С. 93.
14. Шкляр Б.М. Некоторые вопросы правоотношений следователя и эксперта при производстве судебной экспертизы // Экспертиза при расследовании преступлений (информационные материалы). Вып. 10. – Вильнюс, 1972. С. 87.

15. Заключение эксперта №175 от 19 марта 2003 года. Архив ЭКУ УВД ПК за 2003 год.
16. Яровенко В.В. Применение специальных знаний при исследовании объектов судебной баллистики (обзор практики) // Право и политика №4, 2012. С. 13.
17. Заключение эксперта от 22 августа 2006 года. Архив ЭКЦ УВД Приморского края г. Владивостока.
18. Инструкция о производстве судебных автотехнических экспертиз в экспертных учреждениях системы Министерства юстиции СССР, утвержденной Приказом Минюста СССР от 26 октября 1981 года №20 (изм. и доп. на 12 октября 2006 г.).
19. Романов Н.С. О возможности решения вопроса о нарушении правил движения судебной автотехнической экспертизой // Проблемы судебной экспертизы. Вып. 4. – М., 1961. С. 76.
20. Яблоков Н. Возможности экспертизы по технике безопасности и её назначение // Советская юстиция. №16. 1964. С. 63.
21. Уголовно-процессуальный кодекс Турецкой Республики: перевод с турецкого / [науч. ред. В.А. Оровер]; [пер. Р.С. Багирзаде]. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2015.
22. Заключение эксперта № 1737 от 12 декабря 2005 г. Архив ЭКЦ УВД ПК за 2005 год.
23. Яровенко В.В. К вопросу о применении специальных знаний при исследовании оружия, патронов и следов выстрела // Противодействие организованной преступности: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты борьбы с торговлей людьми, незаконным оборотом наркотиков и оружия, экологическими преступлениями: Материалы международной конференции, посвященной 10-летию кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики РГУ им. И. Канта / Под. ред. Т.С. Волчецкой. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008.
24. Тихонов Е.Н. Криминалистическая экспертиза холодного оружия: Учебное пособие. – Барнаул, Изд-во АГУ, 1983. С. 63.
25. Яровенко В.В. Холодное оружие как объект криминалистического исследования // Вестник УВД по Приморскому краю. №3 (9), 2009. С. 82.
26. Яровенко В.В., Яровенко Т.В. Проблемы экспертизы огнестрельного и холодного оружия // Право и политика. № 4 (112). 2010. С. 53.
27. Кудрявцева А.В. Внутреннее убеждение эксперта и его роль в процессе экспертного исследования. /А.В. Кудрявцева //Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: Межвуз. сб. научн. тр. Уфа. 2003. С. 91.
28. Правила производства судебно-медицинских экспертиз в медико-криминалистических отделениях лабораторий бюро судебно-медицинской экспертизы (согласовано с Генеральной Прокуратурой РФ, Верховным Судом РФ, Министерством внутренних дел РФ). Приказом Минздрава РФ от 14 сентября 2001 г. № 361 утратили силу.
29. Приговор Первомайского районного суда г. Владивостока от 28 марта 2011 года по делу № 1-42/11.
30. Приговор Первомайского районного суда г. Владивостока от 3 мая 2011 года по делу № 1-45/11.

References (transliterated):

1. Granovskii G.L. Priroda, prichiny ekspertnykh oshibok i puti ikh ustraneniya // Novye razrabotki i diskussionnye problemy teorii i praktiki sudebnoi ekspertizy. – М., 1983. S. 45.
2. Krasnobaeva A.Yu. Ekspertnye oshibki, prichiny, posledstviya, profilaktika: avtoref. dis...kand. yurid. nauk. – Volgograd, 1997.
3. Aubakirova A.A. Sledstvennye i ekspertnye oshibki pri formirovanii vnutrennego ubezhdeniya. Avtoref. dokt. diss. yurid. nauk. – Chelyabinsk, 2010. <http://lawtheses.com/sledstvennye-i-ekspertnye-oshibki-pri-formirovanii-vnutrennego-ubezhdeniya#ixzz3LOKaxG1s>. Data obrashcheniya 12.12.2015 g.

4. Voronin S.E, Ugolovno-protsessual'naya situatsiya kak raznovidnost' sledstvennoi situatsii // Problemy ispol'zovaniya kriminalisticheskikh znaniy v pravookhranitel'noi deyatelnosti: materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 30-letiyu kafedry kriminalistiki Yul TGU / pod. red.N.S. Dergacha. – Tomsk: Izdatel'skii Dom TGU, 2014. S. 42.
5. Paliashvili A.Ya Ekspertiza v sude po ugolovnym delam. – M.: Yurid. lit., 1973. S. 64.
6. Novikov V. N. K voprosu ob ekspertnoi initsiative na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya // Aktual'nye voprosy pravovedeniya. Vyp. 11. – Tomsk, 1978. S. 71.
7. Mel'nik S.L..Aktual'nye voprosy ekspertnoi initsiativy.Avtoref. kand.yurid. nauk.–Chelyabinsk,2005. <http://www.dissercat.com/content/aktualnye-voprosy-ekspertnoi-initsiativy#ixzz3LOYBRSeE>. Data obrashcheniya 12.12.2015 g.
8. Saifiev R.I., Yarovenko V.V. Teoriya i praktika sovershenstvovaniya sredstv obnaruzheniya i fiksatsii nevidimyykh sledov ruk: Ucheb. posobie. – Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 1994. S. 52.
9. Moryashova N.A. Problemy kriminalisticheskoi taktiki v usloviyakh sostyazatel'nosti storon. Diss. kand. yurid. nauk. – Vladivostok, 2004.
10. Petrukhin I.L. Ekspertiza kak sredstvo dokazyvaniya v sovetskom ugolovnom protsesse. – M., 1964. S. 32.
11. Shlyakhov A.R. Voprosy sudebnoi ekspertizy v novom UPK RSFSR // Sovetskaya yustitsiya, №1, 1961. S. 71.
12. Shlyakhov A.R. Sudebnaya ekspertiza: organizatsiya i provedenie. – M.: Yurid. lit., 1979. S. 93.
13. Shklyar B.M. Nekotorye voprosy pravootnosheni sledovatelya i eksperta pri proizvodstve sudebnoi ekspertizy // Ekspertiza pri rassledovanii prestuplenii (informatsionnye materialy). Vyp. 10. – Vil'nyus, 1972. S. 87.
14. Yarovenko V.V. Primenenie spetsial'nykh znaniy pri issledovanii ob"ektov sudebnoi ballistiki (obzor praktiki) // Pravo i politika №4, 2012. S. 13.
15. Romanov N.S. O vozmozhnosti resheniya voprosa o narushenii pravil dvizheniya sudebnoi avtotekhnicheskoi ekspertizoi // Problemy sudebnoi ekspertizy. Vyp. 4. – M., 1961. S. 76.
16. Yablokov N. Vozmozhnosti ekspertizy po tekhnike bezopasnosti i ee naznachenie // Sovetskaya yustitsiya. №16. 1964. S. 63.
17. Yarovenko V.V. K voprosu o primenenii spetsial'nykh znaniy pri issledovanii oruzhiya, patronov i sledov vystrela // Protivodeistvie organizovannoi prestupnosti: ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie aspekty bor'by s trgovlei lyud'mi, nezakonnym oborotom narkotikov i oruzhiya, ekologicheskimi prestupleniyami: Materialy mezhdunarodnoi konferentsii, posvyashchennoi 10-letiyu kafedry ugolovnogo protsessa, kriminalistiki i pravovoi informatiki RGU im. I. Kanta / Pod. red. T.S. Volchetskoi. – Kaliningrad: Izd-vo RGU im. I. Kanta, 2008.
18. Tikhonov E.N. Kriminalisticheskaya ekspertiza kholodnogo oruzhiya: Uchebnoe posobie. – Barnaul, Izd-vo AGU, 1983. S. 63.
19. Yarovenko V.V. Kholodnoe oruzhie kak ob"ekt kriminalisticheskogo issledovaniya // Vestnik UVD po Primorskomu krayu. №3 (9), 2009. S. 82.
20. Yarovenko V.V., Yarovenko T.V. Problemy ekspertizy ognestrel'nogo i kholodnogo oruzhiya // Pravo i politika. № 4 (112). 2010. S. 53.
21. Kudryavtseva A.V. Vnutrennee ubezhdenie eksperta i ego rol' v protsesse ekspertnogo issledovaniya./A.V. Kudryavtseva //Aktual'nye voprosy ugolovnogo protsessa sovremennoi Rossii: Mezhevuz. sb. nauchn. tr. Ufa. 2003. S. 91.